

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340.1

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-254-262

Современный англо-американский правовой позитивизм: хронология и актуальные темы научного дискурса

Горбунов М.Д.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

maxandgor@gmail.com

Аннотация. В отечественной правовой теории актуальным является вопрос совершенствования методологии и модернизации позитивистской доктрины. В данном контексте большое значение приобретает анализ положений догмы права конкурирующих правовых систем, в частности англо-американского правового позитивизма, его предметной области и истории формирования. Автор указывает, что основы данного направления сформулированы в научных трудах Герберта Харта, который определил актуальные вопросы современной теории. Распространенной является точка зрения, что именно с его правовой теории берет начало современный этап развития данного направления. В свою очередь более предметное рассмотрение вопроса демонстрирует определенную степень неточности данного вывода. Названные обстоятельства обусловили необходимость определения хронологических и предметных рамок современного англо-американского позитивизма как направления в правопонимании для последующей перспективы компаративистских исследований. В результате автор определяет следующие актуальные темы современного англо-американского позитивизма: понимание права как социального факта, конвенциональная природа правовой нормативности, ограничение формального выражения норм в законодательстве, рациональная обусловленность следования правовым нормам, аксиологическая открытость. В исследовании установлено, что разногласия среди представителей направления по последнему вопросу определили формирование двух векторов развития англо-американского правового позитивизма в наши дни. Именно их возникновение определяет хронологические и предметные рамки современного англо-американского правового позитивизма.

Ключевые слова: англо-американская правовая мысль, семья общего права, правопонимание, правовой позитивизм, нормативное регулирование, философия права, аксиология права, социальные факты

Для цитирования: Горбунов М.Д. 2024. Современный англо-американский правовой позитивизм: хронология и актуальные темы научного дискурса. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(2): 254–262. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-254-262

Contemporary Anglo-American Legal Positivism: Chronology and Topical Themes of Scientific Discourse

Maksim D. Gorbunov

Lobachevsky Novgorod State University,
23 Gagarina Av., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation

maxandgor@gmail.com

Abstract. The question of perfecting the methodology and modernization of the positivist doctrine is highly relevant in the domestic legal theory. In this context, the analysis of the provisions of the legal

dogma of competing legal systems, in particular the Anglo-American legal positivism, its subject area and the history of its formation, is of great importance. The author points out that the foundations of this direction were formulated in the scientific works of Herbert Hart, who identified the topical issues of modern theory. It is a widespread point of view that it is precisely with his legal theory that the modern stage of the development of this direction begins. In turn, the more objective consideration of the question demonstrates a certain degree of inaccuracy in this conclusion. The named circumstances made it necessary to define the chronological and subject frameworks of the modern Anglo-American positivism as a direction in the understanding of the law for the subsequent perspective of comparative studies. As a result, the author defines the following topical themes of modern Anglo-American positivism: the understanding of law as a social fact, the conventional nature of legal normativity, the limitation of the formal expression of norms in legislation, the rational conditioning of following legal norms, and axiological openness. As a result, the research established that disagreements among the representatives of the direction on the last question determined the formation of two vectors of the development of Anglo-American legal positivism in our days. Precisely their emergence determines the chronological and subject frames of modern Anglo-American legal positivism.

Keywords: Anglo-American legal thought, common law family, legal understanding, legal positivism, normative regulation, legal philosophy, legal axiology, social facts

For citation: Gorbunov M.D. 2024. Contemporary Anglo-American Legal Positivism: Chronology and Topical Themes of Scientific Discourse. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(2): 254–262 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-254-262

Введение

Англо-американский правовой позитивизм как значимое направление в правопонимании довольно долгое время находится в поле интереса отечественной юриспруденции. В условиях растущей актуальности обновления отечественной догмы права высокое значение также приобретает построение критического диалога с конкурирующими правовыми системами и имплементация методологических наработок ключевых векторов правопонимания, к которым относится и рассматриваемое направление. Необходимо отметить, что англо-американская правовая мысль, ее позитивистское направление и аналитическая парадигма в праве как основы рассматриваемой традиции находится сегодня в поле значительного внимания отечественной науки. В числе авторов, затрагивающих в своих работах данные темы можно назвать А.А. Краевского [2015], С.Н. Касаткина [2012], А.В. Пищулина [2010], В.А. Суровцева [2005], А.Л. Золкина [2005], В.П. Макаренко [2002] и ряд других. Однако представляется, что рамки научного поиска, заданные в отечественных исследованиях, нуждаются в расширении за счет осмысления актуальных тенденций англо-американского правового позитивизма. В частности, отечественная литература называет современной концепцией правовую теорию Герберта Харта. Но со времени его активной научной жизни до сегодняшнего дня прошло уже более полувека. В данной связи необходимо очертить основные хронологические и предметные рамки современного этапа развития англо-американского правового позитивизма, что является целью данного исследования.

Необходимо также отметить специфику методологической основы рассмотрения англо-американского правового позитивизма, обусловленную его прямой связью с аналитической философией. Помимо комплекса всеобщих, общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания, включающего диалектический и исторический методы, общие логические приемы и метод сравнения, также применяются методы сравнительно-правового и контекстуального и концептуального анализа.

Концептуальные основы современной теории англо-американского правового позитивизма

Основной сегодня остается точка зрения, что современный англо-американский правовой позитивизм следует рассматривать, начиная с правовой теории Герберта Харта.

В частности, принимается во внимание известный тезис англо-американской юридической литературы, определившей Харта в числе «новых правоведов»: «С Герберта Харта начался герменевтический поворот в юридическом позитивизме, придавший особое значение конвенциональному основанию правовой системы и социальным фактам благодаря важному тезису о внутренней точке зрения, благодаря которой субъекты воспринимают нормативную систему как обязательную» [Vix, 2009, p. 99]. Концепцию Харта вместе с тем нельзя назвать подлинно современной, поскольку она носит скорее общий программный характер и служит толчком к дальнейшему развитию правовой мысли. Изобилуя пробелами, она не в полной мере может представить самодостаточную модель правовой системы современного государства.

Недостатки правовой концепции во многом объясняются ее программным методологическим характером, что в свою очередь стало основой для развития направления англо-американского аналитического позитивизма на современном этапе и породило развернутую полемику с научными оппонентами и критиками. В результате к осмыслению правового наследия Герберта Харта приложили руку такие выдающиеся правоведы, как Джозеф Раз, Нейл МакКормик, Рональд Дворкин, Лон Фуллер, Джон Финнис и ряд других [Hart, 1957; Fuller, 1958; Finnis, 1980; Dvorkin, 1984; Raz, 2001; MacCormick, 2007]. Харт действительно задал вектор научного направления, сегодня в рамках англо-американского правового позитивизма произошло некоторое размежевание, на что будет обращено пристальное внимание в работе.

В целом Хартом были сформулированы пять концептуальных оснований современной аналитической позитивистской доктрины:

– право понимается как социальный факт конвенциональной природы, не сводимый к реальным референтам и существующий в практике социальной жизни в тесной связи с нормативной системой общества;

– фактическая действительность права и его способность воздействовать на поведение человека зависит от его принятия индивидами в виду эффективности как нормативного регулятора;

– право ограничено в своей формальной возможности регулировать общественные отношения ввиду сложности социальной практики и нуждается в идентификации и институционализации;

– практика правоприменения состоит не только из простых ситуаций действия права, но и пограничных и сложных ситуаций, где норма права не может быть достаточно четко определена, что вынуждает прибегать к интерпретации и прецеденту;

– право до определенной степени рационально связано с моралью, и характер восприятия людьми идей и ценностей, в том числе самого права, влияет на их отношение к нему и на саму юридическую практику и формирует моральную обязанность, дополняющую строго формальную юридическую подчиняться закону.

Первые три тезиса стали ключевыми, образовав концептуальное методологическое ядро современного англо-американского правового позитивизма, и обозначили общую тенденцию по сближению позитивизма и антипозитивизма во второй половине XX века в рамках либерального дискурса, вплоть до размывания границ между ними.

Право как социальный факт

Центральной установкой современного англо-американского правового позитивизма является тезис, что право – это социальный факт особого рода, представляющий собой институционализированную систему норм, создающих основания для действий индивидов.

При этом основания нормативности системы рассматривается значительно шире, чем простое подчинение официальной власти. Так, ученик Харта – Джозеф Раз – указывает, что значение имеет не строгая формальная принудительность норм со стороны

институций, которые их обеспечивают, а их реальная возможность предоставлять охраняемые основания (алгоритмы) поведения субъектам [Raz, 1990, p. 2]. При этом принятие таких оснований субъектами зависит от их эффективности, а подчинение власти – от ее компетентности.

Дж. Раза в объяснении нормативности права через его способность формулировать алгоритмы поведения вторит другой современный американский правовед – Скотт Шапиро. В рамках собственной теории права как системы плановых (planlike) норм правовед расширяет тезис Раза о нормативности права и роли официальной власти как способной и обязанной создавать алгоритмы (планы) поведения, предлагать их субъектам и обеспечивать механизм их реализации [Shapiro, 2011]. Другой представитель англо-американской правовой традиции – Андрей Мармор, также соглашаясь с тем, что право должно порождать основания для действий индивидов, указывает, что принципиальным должно быть достижение господства правовых норм перед другими альтернативными нормативными установлениями, а обеспечивать такое господство может лишь официальная принудительная власть [Marmor, 2001]. Такой ревизионизм, хоть и кажется противоречивым, но соответствует утверждению, что «право – это система предписаний, и она имеет силу тогда и только тогда, когда ее предписания имеют обязательную силу. Обязательность права обеспечивается тогда... когда есть возможность идентифицировать предписание как изданное властью, не полагаясь на (иные) причины или соображения (условие идентификации)» [Raz, 2001, p. 202].

Как видно, утверждение о формальной принудительности (столь широко принятое в отечественной догме) заменяется «тезисом об источниках» [Raz, 2001, p. 195]. Для того, чтобы право обладало нормативной силой, оно должно быть не просто обеспечено принуждением, но и способным описывать варианты поведения таким образом, чтобы индивиды могли их идентифицировать и пользоваться ими. Официальная власть в этом плане становится своего рода посредником с возможностью применения силы.

Установки Дж. Раза в рамках «тезиса об источниках» органично дополнили исследования Нейла МакКормика, также идущего по стопам Харта. Несколько перефразируя тезис, сформированный в зарубежной научной литературе, следует сказать словами МакКормика: «как естественным образом в обществе формируется нормативный порядок, так же он органически нуждается в институционализации (помимо идентификации)» [Blichner, 2008, p. 43]. На самом деле только институционализированная система может быть должным образом идентифицирована. Нормы права должны не только определяться индивидами, но и непосредственно действовать, для чего требуются как правила их определения, так и механизм обеспечения их непосредственной реализации. Это возможно только посредством установления институционального нормативного порядка, в рамках которого формируется официальная власть, которая берет на себя полномочия по фиксации норм и обеспечению общего контроля за их реализацией. В понимании правоведа формирование права как институционализированной системы «обусловлено естественными общественными процессами и необходимостью сделать нормы более четкими для определенной ограниченной сферы деятельности» [MacCormick, 2007, p. 25].

Здесь содержится еще один важный аспект современного англо-американского позитивизма – объяснение действительности и нормативной силы права через практический разум. Данная идея заключается в том, что, чем официальная власть более эффективна в обеспечении нормативной регуляции, тем индивиды в большей степени склонны поддерживать ее, отдавая ей предпочтение между множеством других альтернатив [MacCormick, 2007]. В целом представители направления придают важное значение социальной обусловленности функционирования правовой системы в духе социологических и реалистических подходов. Наиболее четко эти концептуальные установки выражены в «тезисе о конвенциональности» Жюля Коулмана. Автор указывает,

что «право стало результатом социальной конвенции – системы отношений между людьми в которых выработались общепринятые правила и нормы. Такая практика образует общие правила... на основе сложившихся норм и принятия индивидами нормативного порядка» [Coleman, 2003, p. 101]. В итоге актуальные концепции англо-американского правового позитивизма объединяет общая установка на рассмотрение действительности и нормативности права в широком политико-социальном контексте, для которого характерна практика принятия индивидами, исходя из практического разума и рациональных аргументов, лучшего права, реализующего ценностные ориентиры демократизма, свободы, равенства и справедливости. Вопрос эффективности права стал своего рода новой позитивистской правовой аксиологией.

Рациональная аргументация и судебная практика

Названные тезисы действительно провели границу между классическим позитивизмом и современным, значительно усилив англо-американскую позитивистскую правовую доктрину, но породили дополнительные следствия, давшие значительный импульс к современной дискуссии в англо-американском правовом пространстве. Принципиальным разделяющим моментом, начиная с Харта, стала дискуссия о вопросах связи права и морали через рациональные аргументы принятия правовой нормативной системы как обязательной и допустимости прибегать к моральным аргументам в случае выхода за пределы правовой системы для обеспечения ее большей эффективности, имея в виду в первую очередь прецедент как экстраординарную практику.

В итоге развернутая полемика по поводу вопроса роли судебной практики, аргументации и неправовых аргументов развернулась с антипозитивистами [Касаткин, 2018]. Именно данные аспекты стали наиболее дискуссионными, проблемными для рефлексии и сложно объяснимыми для продолжателей Харта. Наиболее острая критика со стороны антипозитивистов выразилась в идее Рональда Дворкина о том, что «юридический позитивизм основан на ошибочной презумпции, что судья может прийти к определенному заключению механически, не включая моральную оценку» [Detmold, 1984, p. 21]. Для Дворкина тезис о практическом разуме и следовании лучшему праву приобрел гораздо более широкое понимание. Правовед в рамках построенной им концепции «конструктивной интерпретации» определил, что в основе правовой системы лежат не правила, а принципы, а потому право всегда опосредуется моральными аргументами как для индивидов, так и для официальных лиц, особенно судей [Dworkin, 1986].

Ответной реакцией на такие утверждения стала более жесткая позиция Джозефа Раза. Развивая упомянутый выше «тезис об источнике», автор указывает, что моральная аргументация не может подменять собой правовые рамки практической деятельности, а аргументы о нравственности не способны перекрывать формальную юридическую действительность правил. Для Раза как наиболее непримиримого противника релятивизма позитивистской правовой доктрины правоприменительные и в первую очередь судебные практики всегда находятся «в тени законодательства» [Bingham, 2007]. Однако обращение ряда последователей Харта и прежде всего Нейла МакКормика к вопросу о правовой интерпретации и пределах судебного усмотрения и необходимости поддержания определенного уровня эффективности правовой системы для соблюдения ее норм по-новому подняли проблему соотношения морали и права в рамках идеи практического разума. Дело в том, что следование правовой системе со стороны индивидов и официальных лиц, особенно судов, которые в сложных случаях вынуждены принимать решения, выходя за ее пределы, не может быть объяснено лишь формальной нормативностью самого права. На самом деле дискуссия гораздо шире и затрагивает также вопросы критериев действительности правовой системы, связи права и морали, а также оснований нормативной системы, то есть подчинения ей в следствии моральности, эффективности или принудительности.

Включающий и исключающий позитивизм

В основе этой дискуссии лежит «тезис о разделимости», активно защищаемый англо-американским правовым позитивизмом до конца XX века и ставший под напором критики антипозитивистов, в первую очередь в лице Рональда Дворкина, главной проблемой. Действительно, по утверждению антипозитивистов строгое разделение права и морали затрудняет объяснение реальной практики существования принципов и ценностей в основе правовой системе, что особенно ярко проявляется в конституционном законодательстве и судебной интерпретационной деятельности [Waluchow, 2001].

В результате на основе хартовского наследия к середине 90-х годов оформилась полемика вокруг данных вопросов внутри правового позитивизма и с его оппонентами, подчеркнутая изданием в 1994 году книги Вилфрида (Уила) Валухова «Включающий правовой позитивизм», в котором автор выступил с решительными контраргументами позиции ученика Харта – Джозефа Раза, чьи взгляды были определены как «исключающий правовой позитивизм» [Waluchow, 1994]. Представляется, что именно этот момент является определяющим в установлении границ современной дискуссии в англо-американском правовом позитивизме. Данная дискуссия затронула целую плеяду современных англо-американских правоведов, в результате чего на текущем этапе можно говорить о существовании двух актуальных направлений в англо-американском правовом позитивизме: «исключающего» и «включающего» правового позитивизма. Разграничение данных направлений само по себе представляет большой интерес и актуально в рамках самостоятельного научного исследования, но следует обратить внимание на ряд концептуальных моментов.

С позиции «исключающего позитивизма», продолжающего линию Харта и Раза, мораль и право не являются необходимо связанными институтами, поэтому для своего формального действия право не обязано соответствовать нравственным требованиям и умозрительным ценностным ориентирам. Кроме того, включение нравственности в число критериев юридической действительности способно вносить значительные проблемы, поскольку релятивизирует и, соответственно, подрывает ключевое необходимое требование об идентификации правовых норм. Такая жесткая установка, тем не менее, получила разную степень поддержки и категоричности в актуальных концепциях англо-американского правового позитивизма, в частности в правовых взглядах уже названных выше Скотта Шапиро и Андрея Мармора, а также Джона Гарднера и ряда других. Довольно примечательно, что для их взглядов характерна разная степень допустимости утверждений о связи морали и права, поэтому четко определить границы «исключающего позитивизма» довольно проблематично [Waluchow, 2001].

В свою очередь, для «включающего позитивизма» общим является утверждение, что между нравственностью и правом всегда существует связь, которая, хоть и может в ситуации конкретных правовых систем носить невыраженный характер, но так или иначе прямо либо косвенно влияет на действительность и нормативность права [Lyans, 1984]. Ключевым аргументом в поддержку данной позиции представители названного направления, такие как Мэтью Крамер, Жюль Коулман, Кеннет Химма, а также, собственно, Вилфрид Валухов называют все то же утверждение о необходимости конвенционального принятия права как эффективной нормативной системы, к которому прибегают и представители «исключающего позитивизма».

Заключение

В итоге, как не парадоксально, общие актуальные вопросы в современном англо-американском позитивизме касательно понимания права как социального факта конвенциональной природы, нуждающегося в принятии индивидов в условиях сложной социальной практики, привели представителей данного направления к классической

проблеме правовой аксиологии и значительным затруднениям при выработке общей срединной позиции по данному вопросу. Научный импульс, заданный Хартом в рамках проблемы правовой интерпретации, судебного правотворчества и рационализации морали, привел к формированию двух направлений в современном англо-американском правовом позитивизме – «исключающему» и «включающему» позитивизму – как противонаправленным векторам научного направления при общих методологических установках.

Список литературы

- Золкин А.Л. 2005. Эволюция лингвистической доктрины аналитической философии и аналитическая школа права. *История государства и права*, 2: 52-56.
- Касаткин С.Н. 2012. Юридический позитивизм в англо-американской правовой мысли. Концепция Герберта Харта. В кн.: Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность к 100-летию со дня смерти Г.Ф. Шершеневича: Материалы VI Международной научно-практической конференции (Иваново, 05–08 октября 2012 года). Часть 1. Иваново, Ивановский государственный университет: 298-320.
- Касаткин С.Н. 2018. Проблема судейского усмотрения в полемике Г. Харта и Р. Дворкина: очерк основных позиций. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки*, 4: 21-27
- Краевский А.А. 2015. Чистое учение о праве Ганса Кельзена и современный юридический позитивизм. *Правоведение*, 2(319): 88-125
- Макаренко В.П. 2002. Аналитическая философия права: концепции и проблемы. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 6: 10-33.
- Пищулин А.В. 2010. Современный юридический позитивизм в англосаксонской правовой семье. *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*, 4: 98-107.
- Суровцев В.А. 2005. О методах аналитической философии. В кн.: Аналитическая философия: проблемы и перспективы развития в России. СПб., Изд-во философ.фак. СПбГУ: 74-80.
- Bingham T.H. 2007. The Rule of Law. *The Cambridge Law Journal*, 1 (66): 67-85.
- Bix B. 2009. On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy. In: *On Philosophy in American Law*. Cambridge, Publ. Cambridge University Press: 99-105.
- Blichner L. 2008. Juridification from Below. The Dynamics of MacCormick's Institutional Theory of Law. In: *The post-sovereign constellation, Law and politics in Neil MacCormick's theory of law*. Oslo, Publ. ARENA: 37-72.
- Coleman J. 2003. The Practice of Principle: In Defence of a Pragmatist Approach to Legal Theory. New York, Publ. Oxford University Press, 248 p.
- Detmold M. J. 1984. The Unity of Law and Morality: A Refutation of Legal Positivism. London, Publ. Routledge and Kegan Paul, 264 p.
- Dworkin R. 1986. Law's Empire. Cambridge, Mass, Publ. The Belknap Press, 470 p.
- Finnis, J. 1980. Natural Law and Natural Rights. Oxford, Publ. Oxford University Press, 442 p.
- Fuller L. 1958. Positivism and Fidelity to Law – A Reply to Professor Hart. *Harvard Law Review*, 4(71): 630-672.
- Hart H.L.A. 1957. Analytical Jurisprudence in Mid-twentieth Century: A Reply to Professor Bodenheimer. *University of Pennsylvania Law Review*, 105: 953-975.
- Lyons D. 1984. Ethics and the Rule of Law. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 240 p.
- MacCormick N. 2007. Institutions of Law: An Essay in Legal Theory. Oxford, Publ. Oxford University Press, 317 p.
- Marmor A. 2001. Positive Law and Objective Values. New York, Publ. Clarendon Press, 200 p.
- Raz J. 2001. Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. New York, Publ. Oxford University Press, 380 p.
- Raz J. 1990. Authority. New York, Publ. NY University Press, 336 p.
- Shapiro S. 2011. Legality. Cambridge, Mass, Publ. The Belknap Press, 472 p.
- Waluchow W. 2001. Legal Positivism, Inclusive versus Exclusive in Routledge Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/legal-positivism-inclusive-versus-exclusive/v-1> (дата обращения: 14.03.2024).
- Waluchow W. 1994. Inclusive Legal Positivism, Oxford, Publ. Clarendon Press, 300 p.

References

- Zolkin A.L. 2005. Jevoljucija lingvisticheskoj doktriny analiticheskoj filosofii i analiticheskoj shkola prava [The evolution of the linguistic doctrine of analytical philosophy and the analytical school of law]. *Istorija gosudarstva i prava*, 2: 52-56.
- Kasatkin S.N. 2012. Juridicheskij pozitivizm v anglo-amerikanskoj pravovoj mysli. Koncepcija Gerberta Harta [Legal positivism in Anglo-American legal thought. Concept by Herbert Hart]. In: Juridicheskij pozitivizm i konkurencija teorij prava: istorija i sovremennost' k 100-letiju so dnja smerti G.F. Shershenevicha: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ivanovo, 05–08 oktjabrja 2012 goda) [Legal positivism and competition of legal theories: history and modernity on the 100th anniversary of the death of G.F. Shershenevich: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference (Ivanovo, October 05–08, 2012)]. Part 1. Ivanovo, Publ. Ivanovskij gosudarstvennyj universitet: 298-320.
- Kasatkin S.N. 2018. Problema sudejskogo usmotrenija v polemike G. Harta i R. Dvorkina: ocherk osnovnyh pozicij [The problem of judicial discretion in the controversy between H. Hart and R. Dworkin: an outline of the main positions]. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Juridicheskie nauki*, 4: 21-27.
- Kraevskij A.A. 2015. Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena i sovremennij juridicheskij pozitivizm [Hans Kelsen's pure doctrine of law and modern legal positivism]. *Pravovedenie*, 2(319): 88-125.
- Makarenko V.P. 2002. Analiticheskaja filosofija prava: koncepcii i problem [Analytical philosophy of law: concepts and problems]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, 6: 10-33.
- Pishhulin A.V. 2010. Sovremennij juridicheskij pozitivizm v anglosaksonskoj pravovoj sem'e [Modern legal positivism in the Anglo-Saxon legal family]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo*, 4: 98-107.
- Surovcev V.A. 2005. O metodah analiticheskoj filosofii [On the methods of analytical philosophy]. In: Analiticheskaja filosofija: problemy i perspektivy razvitija v Rossii [Analytical philosophy: problems and prospects for development in Russia]. SPb., Publ. filosof.fak. SPbGU: 74-80.
- Bingham T.H. 2007. The Rule of Law. *The Cambridge Law Journal*, 1 (66): 67-85.
- Bix B. 2009. On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy. In: On Philosophy in American Law. Cambridge, Publ. Cambridge University Press: 99-105.
- Blichner L. 2008. Juridification from Below. The Dynamics of MacCormick's Institutional Theory of Law. In: The post-sovereign constellation, Law and politics in Neil MacCormick's theory of law. Oslo, Publ. ARENA: 37-72.
- Coleman J. 2003. The Practice of Principle: In Defence of a Pragmatist Approach to Legal Theory. New York, Publ. Oxford University Press, 248 p.
- Detmold M.J. 1984. The Unity of Law and Morality: A Refutation of Legal Positivism. London, Publ. Routledge and Kegan Paul, 264 p.
- Dworkin R. 1986. Law's Empire. Cambridge, Mass, Publ. The Belknap Press, 470 p.
- Finnis, J. 1980. Natural Law and Natural Rights. Oxford, Publ. Oxford University Press, 442 p.
- Fuller L. 1958. Positivism and Fidelity to Law – A Reply to Professor Hart. *Harvard Law Review*, 4(71): 630-672.
- Hart H.L.A. 1957. Analytical Jurisprudence in Mid-twentieth Century: A Reply to Professor Bodenheimer. *University of Pennsylvania Law Review*, 105: 953-975.
- Lyons D. 1984. Ethics and the Rule of Law. Cambridge, Publ. Cambridge University Press, 240 p.
- MacCormick N. 2007. Institutions of Law: An Essay in Legal Theory. Oxford, Publ. Oxford University Press, 317 p.
- Marmor A. 2001. Positive Law and Objective Values. New York, Publ. Clarendon Press, 200 p.
- Raz J. 2001. Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. New York, Publ. Oxford University Press, 380 p.
- Raz J. 1990. Authority. New York, Publ. NY University Press, 336 p.
- Shapiro S. 2011. Legality. Cambridge, Mass, Publ. The Belknap Press, 472 p.
- Waluchow W. 2001. Legal Positivism, Inclusive versus Exclusive in Routledge Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/legal-positivism-inclusive-versus-exclusive/v-1> (accessed: 14 March 2024).
- Waluchow W. 1994. Inclusive Legal Positivism, Oxford, Publ. Clarendon Press, 300 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.11.2023
Поступила после рецензирования 25.12.2023
Принята к публикации 15.01.2024

Received November 10, 2023
Revised December 25, 2023
Accepted January 15, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбунов Максим Дмитриевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksim D. Gorbunov, Candidate of Law Science, Senior Lecturer, Department of History of State and Law, Lobachevsky Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia.